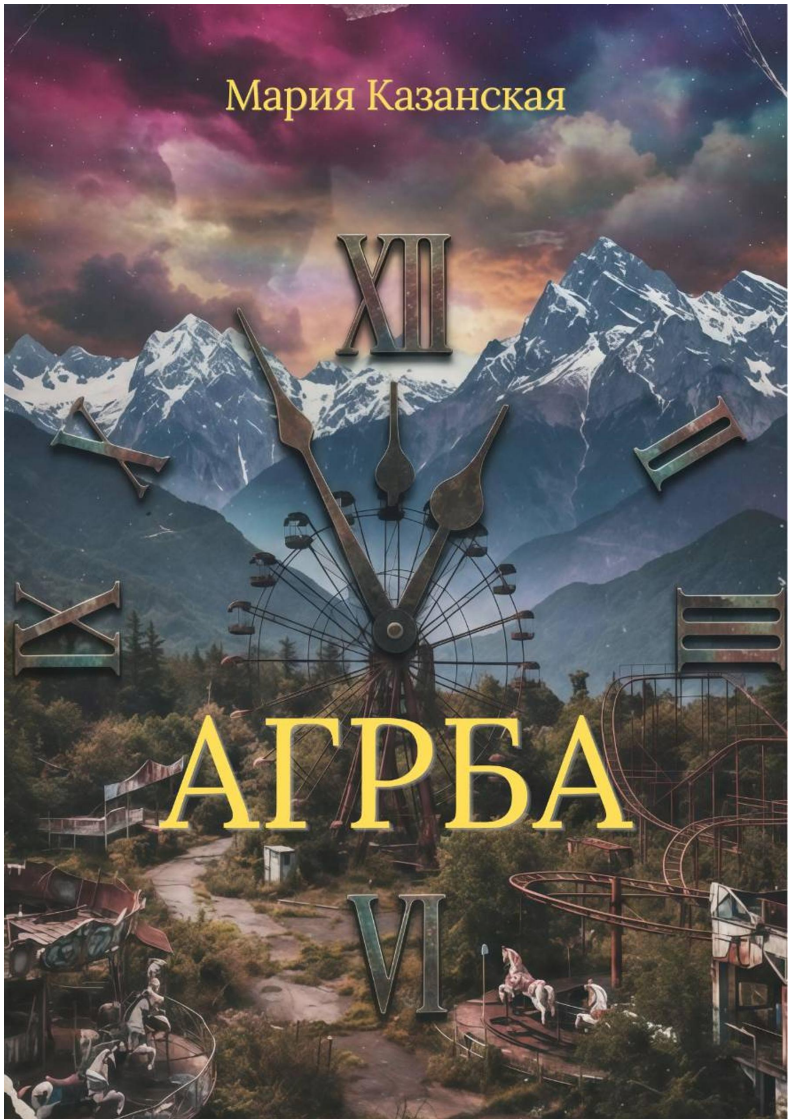

Мария Казанская

XII

АГРБА

VI

Мария Казанская

Агрба

<https://litres.ru/74646467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что скрывает заброшенный парк аттракционов в горах Абхазии?

Тринадцатилетний Ярослав и его одиннадцатилетняя сестра Кира не должны были сюда попасть. Но автобус сломался, хомяк сбежал — и вот они уже внутри странного места, где качели качаются сами, время идёт вспять, а воздух пахнет ванилью и мандаринами.

Вместе с новыми знакомыми — близняшками Аней и Таней и старшими ребятами Лёней и Гогой — они пытаются найти выход. Но парк не отпускает. Здесь когда-то жила Мария, вдова архитектора Агрбы, создавшего это место. Её дневник рассказывает о войне, предательстве и зелье, которое лишает воли. А под землёй до сих пор работает секретный объект «Золотое руно».

Один из них уже исчез. Остальные должны выжить.

«Агрба» — это подростковый триллер о дружбе, травмах и цене выживания. Для тех, кто вырос на «Очень странных делах» и не боится заглянуть в тёмные уголки прошлого.

Содержание

Глава первая.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Казанская

Агрба

Глава первая.

— За-ши-бись! И на этом мы должны будем ехать несколько часов по жаре? — тяжело и обречённо выдохнув, вслух произнёс Ярослав.

С парковки на него смотрел монстр советского автопрома с символичным номером «В 321 АД». Автобус выглядел именно так, как его описывают в самых страшных историях, рассказываемых у костра. Запах бензина, старой обивки и чужого пота смешивался в коктейль под названием «Ужас на колёсах». Жёлтая полоса облупившейся краски на борту, внутри салона — сиденья, обитые дерматином, который лип к голым ногам, а в окнах отражалась такая тоска, что хотелось немедленно сдать путёвку и уйти в монастырь.

Ярослав не хотел ехать в этот лагерь. Не хотел ни новых знакомств, ни квестов, ни «пятиразового питания». Он хотел сидеть дома за компьютером, чтобы его никто не трогал.

— Мам, а «зашибись» — это матерное слово? Яра ругается!

Мимо него промчалась младшая сестра, на бегу отвесив ему лёгкий подзатыльник. Странная кепка Ярослава с на-

клеяками от фруктов на козырьке слетела на асфальт.

— Я не ругаюсь, — буркнул Ярослав, поднимая кепку. — Это выражение.

— Всё равно нецензурное, — парировала Кира и умчалась к автобусу.

Их мама уже разговаривала с вожатой — невысокой женщиной лет двадцати пяти в форменной ветровке. На бейджике значилось: «Зинаида Сергеевна».

— ...а по дороге, — говорила вожатая бодрым, отрепетированным голосом, — возможны перебои со связью. Я уже писала об этом в родительском чате — это горный район, вышки ловят не везде. Не пугайтесь, если дети не ответят на звонок сразу — они могут быть в зоне неуверенного приёма. Всё будет хорошо.

Мама закивала, но лицо её стало тревожнее. Она поправила съехавший пучок — в это утро она выглядела на все сорок пять, хотя ей было тридцать восемь.

Ярослав подошёл ближе. Он был невысок для своих лет — метр шестьдесят два, что бесило его до колик. Худой, с острыми ключицами, выпиравшими из-под футболки, когда он сутулился. Свои солнцезащитные очки в чёрной оправе он носил почти всегда. Не для крутости, а чтобы не встречаться взглядом с чужими людьми и не выдавать своей растерянности.

Мама перевела взгляд на его кепку.

— Опять новая наклейка? — спросила она, кивая на яр-

лычок «Авокадо». — Ты их с фруктов в магазине сдираешь?

Ярослав промолчал. Мама вздохнула, но сдержалась. Она считала эту привычку странной — мальчик в его возрасте, а собирает наклейки, как ребёнок. Однако в споры вступать не стала. Только сказала:

— Ты уже взрослый. Тринадцать лет. Почти мужчина. Присматривай за сестрой. Головой за неё отвечаешь.

— Мам, ну ты же знаешь, что это скорее я буду за него отвечать. А то он опять со своим упёртым характером вляется в неприятности, — подбежала к ней Кира, чтобы обнять на прощание.

Мама тяжело вздохнула. Отпускать детей впервые без присмотра так далеко ей хотелось всё меньше. Она перевела взгляд на рюкзак сына. В нём что-то шевельнулось — или показалось?

— Ярослав... — начала она тоном уставшей учительницы.

— Мам, я отдал хомяка соседям, — перебил он, глядя ей прямо в глаза. — На время отпуска. Они обещали кормить.

Мама замерла. Хотела спросить что-то ещё, но вожатая уже подзывала родителей прощаться. Времени на досмотр рюкзака не оставалось.

— Ладно. Верю.

И сунула ему в руки целлофановый пакет, тяжёлый, как кирпичная кладка.

— Что это? — спросил Ярослав, едва не выронив ношу.

— Еда. На всякий случай. Вдруг в лагере будут кормить

невкусно? Я переживаю, что вы останетесь голодными.

Он заглянул в пакет. Пять банок тушёнки. Три банки сгущёнки. Лапша быстрого приготовления, печенье, чипсы, снеки.

— Мам, это вредно. И не люблю я такое.

— Знаю. Но лучше вредно, чем голодно.

Она обняла их обоих — быстро, крепко, так, чтобы не разреветься. Потом развернулась и ушла к такси, не оглядываясь.

В салоне автобуса Ярослав занял место в самом конце, у аварийного люка, и попытался запихнуть мамин пакет в рюкзак. Не влезало.

— Кира, помоги, — позвал он.

— Подождёшь, — дерзко ответила Кира брату.

Она уже успела облазить пол-автобуса и перезнакомиться со всеми, но сейчас её внимание привлекли две девочки на заднем ряду. С виду — её ровесницы. Лет 11–12, не больше. Они были похожи настолько, что хотелось протереть глаза. Одинаковые каштановые косы, заплетённые в тугие колбаски. Одинаковые веснушки — целое созвездие на переносице, щеках, даже на ушах. Одинаковые глаза — янтарные, с золотистыми искорками.

Но при ближайшем рассмотрении разница была колоссальная. Девочка слева — Аня — сидела, откинувшись на спинку, нога на ногу, и улыбалась. Улыбалась открыто, по-

казывая ямочки на щеках. Она слушала музыку в наушниках и иногда напевала — фальшиво, но с удовольствием. Девочка справа — Таня — сидела, сжавшись в комок, поджав под себя ногу и обхватив колени руками. Она смотрела в окно, но не так, как смотрят на пейзаж, — а так, как смотрят на что-то невидимое, происходящее за стеклом.

— Вы сёстры, да? — спросила Кира с ходу. — А вам нравится быть одинаковыми? И одежду покупаете одинаковую специально, чтобы вас путали? Наверное, это прикольно.

Аня сняла наушники. У неё оказался низкий голос — как у певиц из французских фильмов.

— Мы близняшки. Одинаковые, потому что так получилось. Путают нас часто. Но нам нравится. Это как секретное оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.